

Александр Шишковчук

СХРОН

Дневник выживальщика

Книга 5

Карельский стрелок

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Сергеевич Шишковчук
Схрон. Дневник
выживальщика. Книга
5. Карельский стрелок
Серия «Схрон. Дневник
выживальщика», книга 5

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68623641
SelfPub; 2022*

Аннотация

Шаман и северные духи отправляют Саньку на несколько лет назад, в спокойное довоенное время. Схрон, припасы, револьвер, любимая девушка, верные друзья и даже рельефная мускулатура – все исчезло по ту сторону барьера времени. Осталась только паранойя, знания о будущем и навыки Воина Апокалипсиса. И что теперь со всем этим делать в мирной среде? Читайте в новой улётной книге Александра Шишковчука!

Содержание

Карельский стрелок	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	53
Глава 8	60
Глава 9	65
Глава 10	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Александр Шишковчук

Схрон. Дневник

выживальщика. Книга

5. Карельский стрелок

Дисклеймер:

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным, и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет.

Книга является исключительно личными измышлениями автора. Автор не пропагандирует ни какие идеи и стремления, не стремится кого-либо обидеть или оскорбить, ни к чему не призывает, а своими произведениями лишь хочет выразить свои личные мысли на обозначенную тему. Он не несет ответственности за ошибки, опечатки и неправильные интерпретации содержания книги.

Рекомендуется к прочтению сознательными людьми, способными мыслить и имеющими чувство юмора, в воз-

расте от 18 до 180 лет.

Карельский стрелок

Глава 1

Наверняка, любому из нас доводилось бывать жертвой обмана. Трудно не согласиться, что обидно и горько, когда приходит осознание разводилова. Да что тут говорить, наебывают везде, где только можно, начиная с момента, когда речевая функция инсталлируется в мозг. Двухлетнего карапуза пугают «бабайками» и льют в уши сказки про Деда Мороза. Лицемерие встречает нас в детском саду и разворачивается во всей красе в школьных учреждениях. Стоит ли удивляться, что все вокруг стремятся наебать ближнего своего? Наебывает правительство и СМИ, наебывает начальство с зарплатой, наебывают шабашники-гастарбайтеры и продавцы в интернет-магазинах, наебывает налоговая и судебные приставы, списывающие деньги с карт за несуществующие штрафы. Глобальная сеть наебалова окутала планету своими скользкими щупальцами, удушая в корне светлые порывы отдельных индивидов.

Я ощущал не горечь. И не обиду. Нет. В сердце полыхала испепеляющая злость с турбанаддувом клокочущей яро-

сти. В самую последнюю очередь ожидал я подставы от собственного мозга! До боли я сжимал телефон лишь с одним желанием – услышать хруст пластика и микросхем, увидеть трещины на сенсорном экране. Но прокачанная мускулатура осталась в том... дурацком сне.

В мозгу раз за разом прокручивался недавний разговор:

– Алло! Вован?! Ты где, дружище? – прокричал я, когда длинные гудки оборвались установкой связи.

– В пизде, блять, на самом дне, аха-ха-ха! – гнусаво верещал чей-то паскудный голос.

– Вован?!

– Вован-еблан! С тобой базарит Колян!

– Позови Вована, придурок!

– Отсоси! Потом проси! Хи-хи-хи!

– Слышь, гнида, ты как разговариваешь?! – Меня взорвало. – Говори адрес, псина! Приеду – на куски порву!

– Уа-ха-ха-ха-а-а-а! – и бросили трубку.

Значит, мне все приснилось, если вместо грохочущего ба-са десантуры я услышал какого-то чепушилу? Я закурил, стараясь унять жесткое бешенство. Может, не тот номер набрал, ошибся с цифрами? Позвоню еще раз. Если снова попаду на того засранца, скажу ему пару ласковых... Но во второй раз никто не поднял трубку. Проклятье!

Спокойно, Санек. Холодный расчет и контроль эмоций – одно из правил настоящего выживальщика. Я упал на ковер и начал серию яростных отжиманий. Блин! На десятом разе

руки подкосились, и я треснулся мордой об пол. Ты никакой не воин апокалипсиса, тебе просто сорвало кукушку, Санек. Получается, надо идти к мозгоправам? От одной этой мысли меня передернуло. Как-то не хочется угодить в дурку, где меня обколют галоперидолом, наденут смирительную рубашку и закроют в комнате с мягкими стенами. Нет уж, лучше погуглить свою проблему, поискать что-нибудь на ютубчике.

Но это потом. А сейчас нужно поспать. Ведь завтра на работу. Только-только закончился испытательный срок. В конторе мне все нравилось, я рассчитывал сделать мощную карьеру... но сейчас, мысль о том, чтобы пахать на расхитителей народного хозяйства и грязных извращенцев не вызывала ничего кроме тошноты. Нахрен этого Садковича! Что я, не смогу заработать денег другими способами?

Пока нет стопудовых доказательств моего безумия, будем считать воспоминания реальностью. Ох уж эти шаманские шуточки. И теперь нужно начинать все сначала. Строить Схрон, затариваться патронами, тушенкой и снаряжением. Теперь, когда я знаю будущее, подготовиться можно гораздо эффективней.

В первую очередь, нужно задуматься о местоположении нового убежища. Мне вовсе не нужны в соседях недобитые фашисты, пендосы или поехавшие селяне. Тем более, весь район рано или поздно накроет стратегическим ядерным ударом. Надо подыскать местечко понадежней. Где-нибудь в Сибири, за тысячи километров от ближайшей населенки.

Конечно, организовать укрытие там будет гораздо сложнее. Но ведь у меня еще куча времени до часа X.

А лучше отправиться на тропический необитаемый остров, который не затронет ядерная зима. Меня даже подбросило. Шикарная идея! По-любому, в инете должна быть инфа о таких островах. Главное, чтобы было побольше вооружения и боеприпасов... ну, если нападут какие-нибудь пираты. И найти посудину, которая доставит меня туда. Сколько же на все это потребуется бабла?

Оставалось только найти финансы. Средств от продажи бабушкиной квартиры и дачного участка явно не хватит.

Я дал себе задание на ближайшие дни собрать максимум информации по этому вопросу и прикинуть бюджет. Ну и конечно, я разыщу всех, кто мне дорог, и мы организуем небольшое поселение. Лену, Валеру (он ведь сейчас жив!), Егорыча и десантуру. Убедить их будет непросто. В этом времени они еще не знакомы со мной. Но я постараюсь.

Приободрившись новыми планами, я завалился в постель и еще долго ворочался, то так, то этак прокручивая в голове различные ситуации.

Проснулся внезапно от резких звуков. Рука рефлекторно метнулась под подушку, чтобы выхватить револьвер. А, блин! У меня же нет оружия. В этом времени я наивен и беззащитен, как ягненок. Щурясь от непривычного солнечного

света, я подошел к окну и закрыл створки. Противный вой чьей-то сигналки стал тише. Но звуки города, машин, вопли детей на улице, возня соседей за стенками вызывали тревогу и раздражение. Я отвык в северных лесах от всего этого дерьма.

Вновь подкралась панические мысли о нереальности того, что произошло со мной. Тем более при свете дня эти воспоминания поблекли. Мне стоило серьезных усилий, чтобы восстановить все детали, вспомнить цепь событий. Киборг Стас Михайлов – ну бред же! Блин, шаман ведь не предупреждал про такое. Я похолодел от одной только мысли, что все забуду и вернусь к нормальной человеческой жизни.

А может, записать то, что было? Я ведь хотел написать книгу. Точняк! Бросившись за комп, я сгреб со стола пивные банки и открыл файл. Несколько минут тупо сидел, уставившись в пустую страницу. Как же пишутся книги? С чего начать? Так, художественные достоинства не важны. Мне просто нужно зафиксировать все события.

За пару часов я накидал подробный план. С улыбкой посмотрел на сотни аккуратных строчек. Прямо дневник выживальщика получается. Мне даже понравилось записывать. А что если и в самом деле написать книгу? Даже ладони вспотели с этой мысли. Это же будет бестселлер покруче «Метро»! Вот и денюжат заработаю на новое убежище. Но успею ли за два года? Да по-любому! Вон уже сколько нафигачил.

В горле пересохло. Поднявшись из-за стола, я направился на кухню. Заглянул в холодильник, грустно покачав головой. Как я мог быть таким незапасливым? Пустые полки. Лишь две банки пива одиноко пялились на меня. Надо совершить вылазку для пополнения запасов. Сделав мысленную пометку, я прихватил баночку и вернулся за комп.

Кряк! Пшшшш!

Задумчиво прихлебывая пивас, я глядел в открытый текстовый документ. Книга, книга... надо бы придумать название. Долго ломать голову не пришлось. Пальцы сами отбарабанили по клавиатуре:

«Схрон. Дневник выживальщика».

Хых, зашибись. Открыв окно, я закурил, отхлебнул еще пивка и принялся печатать. Вот это кайф. Чего я раньше этим не занимался? Ничего же сложного. Сощурившись от дыма, заценил первый абзац будущего мирового шедевра:

«Говорят, курение убивает, но стоит ли беспокоиться о здоровье, когда видишь на горизонте ядерный «гриб»? Я нервно затаился и выпустил дым сквозь зубы. ...»

Ништяк. Вообще огонь. В этот момент желудок обиженно заворчал. Ладно, вечером допишу. А сейчас пора на вылазку. Творчество нехило так разбудило аппетит.

Я заглянул в шкаф и с отвращением оглядел свои шмотки. Джинсы, брюки, рубахи... что за херня? Сделал пометку – раздобыть себе что-нибудь тактическое. Горку там, разгрузку, берцы, термобелье. Одевшись в джинсы, толстовку

и кроссовки, я прошел в прихожую. Мой взгляд метался по вешалке в поисках верной «Сайги». Которой, конечно же, не было! Инстинкт параноика сопротивлялся безумной затее – отправиться в рейд безоружным.

Может, взять топор? У меня он пылился в кладовке. Но нет. Это может привлечь нездоровое внимание мусоров. На кухне я скептически перебрал кухонные резакИ. Наконец, в глубине столового ящика отыскался откидной нож. Ерунда, конечно, но хоть что-то. Я сделал третью пометку – раздобыть оружие как можно скорее. Не факт, что оно понадобится мне прямо сейчас, но душевное спокойствие дороже.

Внезапно завибрировал телефон в кармане. Кому и что надо от меня? А вдруг это Вован? Однако на экране грозно мигал рабочий номер. Потеряли уже, суки. А вот хрен вам. Я вырубил звук.

Интересно сколько у меня лавэ? Я взял с полки лопатник. Блин, всего три косаря! На оружие не хватит. Чисто на продукты первой необходимости, пивас и сиги. Хреновато. Может, рано я завязал с наемным трудом? Может, стоило дожидаться зарплаты с премией? Когда еще я допишу свою книгу...

Пофиг! В конце концов, раздобыть в городе немного лавандосика гораздо проще, чем выследить хитрую дичь в заснеженной тайге. Что-нибудь придумаю. Глубокий вздох. Рука стиснула рукоять ножа в кармане. Щелкнул замок. Секунду помедлив, я с силой натянул капюшон толстовки и

шагнул за порог. Во внешний мир.

Глава 2

История Вована

– В магазин сходи, Вов.

– Нахуя, блять?

– Хлеба дома нет. И колбасы. И сахар заканчивается. А еще...

Вован повернул голову и посмотрел на Зинаиду мутно-тяжелым взглядом. Подруга, невысокого роста шатенка с наглыми глазами, сбилась на секунду, но тут же затараторила с пущей силой:

– Три головки чеснока, пачку спагетти, сыр, молоко, овощи, к чаю... печенье или пирожные, пачку прокладок...

– Чо ебнулась нах? – усмехнулся десантник, не поднимаясь с дивана. – Сама свои затычки покупай, епта!

– Сам ты ебнулся! Целый день на диване сидишь, хоть бы чего полезное сделал! Ладно, прокладки сама куплю, но хлеба дома нет!

– Я кино смотрю, ска, не видишь нах?! Заебала пиздеть, отстрочи-ка лучше, – он приспустил широкие семейники.

– Что?! Щас сам мне отстрочишь! Ты свою «9 роту» в десятый раз смотришь, а дома даже хлеба нет!

Щеки ее пунцово полыхали, руки упирались в пышные бока. Да, проще моджахеда убедить сложить оружие, чем

спорить с Зинкой. Вован скрипнул зубами и выдал крайний аргумент:

– Если в магаз пойду, могу нахуячиться. Не боишься, епт?

– Я тебе нахуячусь, я тебе так нахуячусь!!! – голосила женщина. – Ты же обещал, что больше не пьешь! И что на работу устроишься! На бухло ты больше от меня не получишь!

Вован приподнял ногу и презрительно перднул в диван.

– Бля, заебала нах! Ща схожу, епта, только заткнись уже!

Десантник натянул штаны, протопал в прихожую, влез в растоптанные берцы.

– Бабло давай, епт! – сказал он, накидывая кожаную куртку.

– На! – Зинаида протянула пятихатку. – Только попробуй водку купить!

– А че такого-то, нах? – решил подъебнуть Вован.

О чем в следующий момент люто пожалел. Как ударная волна от взрыва фугасной мины, на него обрушилась лавина четырехэтажного мата. Так не ругался даже старшина Филиппенко, известный в полку развратник и матершинник. Вован поспешил покинуть простреливаемую позицию, отсекая дверью источник раздражения.

Сунув пятихатник в карман, он пошел вниз по лестнице. Теперь намерение приговорить литруху приобрело отчетливые очертания. С деньгами действительно был нефиговый напряг, на его карте еще болталась пара косарей, остатки «командировочных». Работа... ну ее нах! Ишачить на строй-

ках с этими черножопыми всегда успеется. Может, снова в Сирию заявку подать? Бля, но уже было четыре отказа. Или второй раз на Донбасс рвануть? Там платят, конечно, не шибко много, зато войнуха, весело и ребята хорошие. Хотя он с большим удовольствием пострелял бы в чуркобесов из ИГИЛ*, чем в братьев-славян.

*ИГИЛ – запрещенная на территории РФ организация.

Спустившись вниз, Вован достал пачку, сунул в рот сигарету и остановился у двери подъезда в поисках зажигалки.

– Шо, ну ты как спала-то, Ильинична? – послышался из-за дверей старушачий голосок.

– Та совсем не спала, Никулишна...

– А чего жа так?

– Разве ж уснешь, энтог ирод, хахаль Зинкин, всю ночь опять хайлал проклятый!

– Снова нажралси чтоль?

– Не, он три дня ужо не пьет, говорят, завязал!

– А чего ж тогда орет?

– А он ВДВшник бывший, говорят, на войне-то дураком и стал!

– Ох, беда, беда!.. а чего участкового-то не вызываш?

– Дык вызывала, как не вызывала-то! Оне с участковым и пировали аж целую ночь! Зинка-то на смене была!

– Ох, беда, беда...

Вован пинком распахнул дверь и вразвалочку вышел на крыльцо. Старушки замерли на скамейке, превратившись в

изваяния с острова Пасхи. Задумчиво почесав яйца, десантура в два затяга добил сигарету и стрельнул пальцами окурок напрямиком в клумбу.

– Здравов, пенсия! – зычно гаркнул он. – Как здоровьице? Давно с лестницы не падали? Гы-гы-гы...

– Ступай отседова, балдакрут!

– Антихрист проклятый! Житья от тебя нет!

– Опять, поди, за водкой побежал, алкашина! Чево зыркаешь? Вот я милицию-то щас вызову!

Смачно сплюнув на асфальт, Вован прошагал мимо. Бабки бесили еще больше, чем Зинка. Желание нахуяриться усилилось на порядок. Вместе с желанием дать кому-нибудь пиздюлей. Неважно кому. Он залез в свою серую с бутонами ржавчины «девятину» и повернул ключ зажигания. Взревел мотор, когда десантник отпустил сцепление и дал полный газ. Пронзительно завизжали пятнадцатидюймовые шины. Рыдван с грохотом спрыгнул с тротуара, оставляя у подъезда облако вонючего черного выхлопа.

Вован медленно шагал между продуктовых рядов «Магнита». В корзинке одиноко лежала буханка хлеба. Что там еще заказывала Зинка он не помнил. Да и похуй! Ублюдки-охранники не сводили с него тревожных взглядов, перешептываясь по рации.

«Крысы тыловые, блять!» – Хотелось плюнуть, но он сдер-

живался. Десантник направился прямым ходом в алкогольный отдел. – «Ебись оно все конем! А чтобы Зинка не орала, он купит ей винища. И если в залупу полезет вредная баба, завтра же можно отчалить на Донбасс!»

Уложив в корзинку литровый флакон и коробку вина, Вован немного подумал и догрузился несколькими банками «Охоты крепкой». Заебись, запивон, нах! Прихватил по пути на кассу пару упаковок пельменей.

Жалобно скрипнула подвеска, когда Вован прыгнул за руль. Он прибавил громкости на магнитоле. Включился и заиграл диск с солдатскими песнями про Чечню. Свинтив пробку, десантник приложился к бутылке, вливая в себя оглушающую горечь. Заебок. Закрыв водяру, он закурил и распечатал пиво.

«На Моздок, на Моздок две вертушки улетают...» – неслось из стареньких колонок.

– Дембелей у дверей командирь обнимают! – подпевал Вован. – Ну, прощай, Ха-а-анкала, снова выстрел за горою, никогда, никогда мы не встретимся с тобою!

Проходящая мимо мамаша с ребенком испуганно шаркнулась в сторону.

– Не сцы, красавица, айда подвезу, нах! – крикнул десантура.

Но та лишь ускорила шаг, нервно оглядываясь и прижимая к себе малыша. Вован хрипло рассмеялся. Смяв пустую банку, швырнул на потрескавшийся асфальт стоянки. Распе-

чатав еще одну, он вырулил со стоянки и поехал к дому.

«Как же заебал этот город!» – Если б не та паскудная история, когда его лишили офицерского звания и попросили (да чего уж там, выпнули) из рядов, он бы сейчас ебашил чучмеков под Пальмирой. – «Но заебись, что не закрыли, как того же Буданова, нах».

«Ну, нахер это вспомнил опять! Блядство!» – Он в сердцах ударил по баранке, не обращая внимания на расплескавшееся пиво. Машина вильнула. Слева отчаянно засигналили. – «Че надо нах?!»

Догнав, с ним поравнялся серебристый Крузак. Из открытого окна высовывалось дерзкое рыло и что-то орало.

– Иди нахуй! – ревел Вован. – Ахуел, сука, бык ебаный?

Джип совершенно хамским образом прижимал к обочине. Вова ударил по тормозам, вздымая тучи пыли. Крузак наискось преградил выезд. Десантура ухмыльнулся и вытащил из бардачка трофейный ПМ. Дослав патрон, спрятал ствол во внутренний карман кожанки.

– Заебато, бля, хоть нескучно день пройдет, на!

Поигрывая мышцами, он вылез из машины. Из Крузака высыпались четверо крепких парней приклатненной наружности.

– Эй, ты, хуепутало, ты че так еддишь? Ты че нахуй, че совсем попутал? – сипло быковал самый мелкий из них. – Хуле, язык в жопу засунул, быдло?

Вован радостно улыбнулся и отвел в сторону полу куртки:

– Ну че, ребятишки, будем пиздеть или постреляемся, нах?

Глава 3

На крыльце я с трудом подавил желание метнуться за ближайšie укрытия – клумбы и зеленые насаждения. Звуки города и головокружительные запахи лета ошеломляли мой привыкший к ядерному холоду мозг. В этом времени и месте у меня еще не было ни машины, ни оружия. Я словно персонаж нулевого уровня. Фигня, знания и опыт все равно при мне. Скоро все наверстаю.

Опять звонили с работы, я скидывал. Мои пока еще не особо крепкие ноги уверенно шагали в сторону магазина. Бзззз! Гребанный телефон! Может, выкинуть его или продать? После БП я прекрасно без него обходился. Бззззз! Заебали! Че им от меня надо?! Я сбросил и заблокировал номер. Менья, пережившего ядерный апокалипсис, больше не волновали глупые условности общества, другими словами, забирать трудовую книжку и писать заявление на увольнение я не собирался. В ЧС, и нахуй.

По пути к магазину одолевала паранойя. Казалось, будто бабки на лавках внимательно провожали меня полными подозрений во всех грехах человечества взглядами. Я словно пробирался по вражеской территории, где все опознавали во мне чужака – пришельца из будущего. Спокойно, Саня, ты просто отвык от людей, здесь нет опасности. Не знаю, не знаю. Полностью спокоен я буду лишь в своем новом убежи-

ще, запрятанном как можно дальше от глаз людских. Я вспоминал свой уютный Схрон и грустно вздыхал.

Даже нож в кармане не успокаивал. Надо было хоть заточить его. Где твои мозги, Саня? Закурив, я прошел на детскую площадку в одном из дворов. Ништяк. Никого нет. Присев на край песочницы, я отыскал подходящий камушек и принялся править лезвие. С каждым снятым микроном дешманской стали мои нервы успокаивались. Порядок. Я сделал пару выпадов прямым и обратным хватом. Хотел метнуть в дерево, но появились две мамы со своими спинногрызами. Испуганно переглянувшись, они поспешили ретироваться.

Бля, меня уже принимают за психа. Перепрыгнув небольшой заборчик, я бежал между металлических гаражей и сарайчиков. В этом лабиринте легко укрыться, если те сучки вызвали наряд. Через минуту закололо в бок. Я остановился, тяжело дыша... Кровь, словно мудака-сосед, затеявший ремонт, колотилась в висках. Моя прыть неутомимого сайгака осталась по ту сторону апокалипсиса. Придется снова заняться тренировками...

В этот момент справа раздалось нездоровое рычание. Огромная дворняга, вздыбив шерсть на загривке, скалила пасть в трех метрах от меня. Тихо, тихо, песик, спокуха... Моя рука потихоньку ползла в карман. Нормальный зверь, кило на двадцать. Мяса хватит недели на две-три. А из шкуры сделать унты...

Собачка, видимо, что-то прочла в моем взгляде. Затявка-ла, но уже не грозно, а чисто так, для пОнта. Я сделал шаг, она отступила. Внезапно из-за гаража налетел мужик. Широкий, потный, руки в солидоле.

– Граф! Граф, ко мне! Ты что разлая... – Мужик осекся, увидав меня.

Хорошо, я не успел вытащить нож. А может и зря не достал. Потому что этот мудака сходу начал бычить:

– Ты кто такой? Какого хуя здесь лазаешь? Ты гаражи вскрываешь, сука? – С каждым словом амбал распаялся все больше, при этом толкая меня в грудь.

В голове мелькали разные варианты. Выхватить нож. Уничтожить неприятеля. Силы не равны, убежать. Я выбрал третий, дипломатичный:

– Ты чего, дядя, бензина обнюхался? – при этом я выпрямился, стараясь быть вровень с этим кабаном. – Поссать зашел просто. А твоя шавка на меня чуть не набросилась. На цепи таких надо держать. И в наморднике. Может, она у тебя бешеная.

– А не она, а он! – орал мне в лицо мужик. По ходу, он здорово поддатый. – Граф – это кобель. А ты, сучий потрох, значит, гаражи наши обсываешь?... так-так-так... – Он сграбастал меня за ворот. – Ну-ка, пойдём, пойдём, ссыкун ебанный... Расскажешь всем нашим с кооператива, зачем превратил, бля, их гаражи в сортир!

Вот падла, испачкал мою джинсовку! А я не люблю тако-

го хамства. Резко крутанувшись на носках, я послал мощный, как баллистическая ракета «Сатана», апперкот. Хватка ослабла. Бык мотал башкой. Граф, не переставая, тьявкал на безопасном расстоянии. Я подпрыгнул и выстрелил пяткой в широкий грудак. БА-ДАМС! Туша агрессора так впечаталась в стенку гаража, что аж погнуло.

Да, навыки бойца при мне, но мышцы еще не помнят нужных движений, рефлексy пока не выработаны. Целился-то я в рыло. Хотя, тоже неплохо. Жирдяй повержен, хватает воздух пастью. Я не стал добивать и обшаривать козла в поисках добычи. Повернулся, собираясь слинять... в этот момент псина пошла в атаку! Пришлось подхватить кусок кирпича. Правду говорят, что собаки умные. Почти как люди. Угроза выхватить пиздюлей на пару с хозяином остановила шавку. Поджав хвост, чтобы жидко не обосраться, Граф дал стремительного, как речь Малахова, стрекача.

– Гриня! Гриня! Ты куда пропал? – раздавались крики за гаражами. Блин, друганы этого мутанта.

Я запрыгнул на кожух, закрывающий замок на воротах. Ухватился за козырек и, с трудом подтянувшись, очутился наверху. И как проворная саранча помчался, перепрыгивая с крыши на крышу. Мышцы и связки отзывались болью во всем непрокачанном теле. Но мой неустрашимый дух был рад подобным тренировкам, чертовски близким к грядущему Большому Пиздецу.

Вскоре голоса и лай остались позади. Как Тарзан, я пере-

скочил на ближайший тополь и, чуть не наебнувшись, спустился на землю. Отряхнулся, быстро стреляя своим хищным, как молния, взглядом. Угроза миновала. Выскочив из тихих дворов на оживленную улицу, я постарался слиться с толпами прохожих.

Люди двигались по своим делам, болтали, смеялись, базарили по мобильникам. И только я был в курсе, что через два года они все станут радиоактивным пеплом. А выжившие будут мочить друг друга ради куска мороженой рыбы или за горсть семок.

Возле «Магнита» снова затрещал сотовый. Хм, номер скрыт. Братъ – не братъ трубку? Если с работы, просто пошлю на хер этих тварей.

– Алло! – резко крикнул я.

– Здравствуй, Саща... – раздался хрипло-гортанный голос.

– Че надо?

– Эий? Ти почему нэ на работе, э?

Внезапно я понял, кто мне звонит!

– Умар? – в памяти всплыла картинка разрываемого на части медведем наглого чечена.

– Ти как разговариваишь? Для тибя Умар Вахидович, э! Ти гиде жи есть? Пачиму сотовый нэ отвэчаишь?

В прошлой жизни я бы, может, очканул и начал бы оправдываться перед начальником службы безопасности, но не теперь:

– Я больше не работаю!

– Ты чито такое гаваришь, э? Босс хочит видэть тибя, Саща. Нэ расстраивай его.

– Я же сказал! Отъебитесь от меня! Все, я уволился!

– Приезжай в кантора, скажэш это лично Вэнэамину Садковичу, он хароший уважаимэй чилавэк. Тибэ хатэль задание поручить. Важное жи есть.

– Да мне насрать на всю вашу блядскую контору и лично на Вениамина Садковича! – с усмешкой ответил я.

Из динамика слышалось грозное сопение. Блин, по ходу, это перебор. Они же знают, где я живу...

– Ты гиде, ссука? – произнес, наконец, Умар.

– Пошел на хуй! – Я решил остаться твердым в своих решениях и бросил трубку. Чуть помедлив, отключил телефон.

В магаз заходить не стал. Сейчас мне требуется оружие. Не то что бы я боялся какого-то чучмека... тот обычный бандос, таких я пачками валил после БП. Но подстраховаться не повредит. Зайду-ка я к Михеичу. Это знакомый мусор. В прошлой жизни он подогнал мне «Осу», значит, и в этом варианте событий не откажет. Конечно, это детская пукалка, даже по сравнению с «Сайгой», да только моих финансов хватит лишь на резиноплюй. Впрочем, против тупого чурбана этого более чем достаточно.

Я ведь провоцировал его не просто так. Я знал, что сын гор не потерпит такую обиду. Ничего, пусть приходит. Не могу дожидаться момента, когда заберу, наконец, свой ре-

вольвер!

Глава 4

История Вована

– Тебе хана, гнида! – жалобным голосом кричал бычок, глядя на прострелянную шину Крузака. – Тебя ж закопают!.. Лучше сразу вешайся. Здоровьем, бля, ответишь за такую хуйню!

Вован криво усмехнулся и выстрелил по второму колесу. Крепыш отшатнулся. Трое его друганов переглядывались, медленно отступая к машине.

БАХ! На тысячи осколков разлетелось заднее стекло внедорожника.

– Уебывайте, епта. Разрешаю нах, – рокотал десантник, не опуская ствол.

Упрашивать козлов не пришлось. Они уже прыгали в свою тачку, только пыль взметалась из-под кроссовок. Высекая искры, джип пулей стартанул и вскоре скрылся из вида.

Прикурив, десантник спрятал ПМ во внутренний карман. Огляделся. Редкие машины все так же пилили по дороге. После горячих точек Вован всегда долго привыкал к равнодушию и похуизму мирняка. Но сейчас это было только на руку. Быстро подобрав гильзы, он вернулся в тачку и надолго приложился к пузырю.

Бля, нах было доставать оружие? Что с ним творится? Он

же хотел просто сломать несколько ебальников. Нездоровая хуйня. Лучше убрать ствол подальше. Пистолет и обойма отправились в багажник, под запаску. Патроны пересыпал в подлокотник. Заебца. Теперь хоть никого не пристрелит ненароком.

Сделав музон погромче, он тронулся дальше. Домой не хотелось. Лучше покататься по району. Допить водяру. В принципе, можно будет взять еще. Что-то в этот раз литруха почти совсем не шибала по мозгам.

Неспешная поездка была прервана неожиданным образом. Наперерез выскочил дэпос, заливаясь свистком и размахивая полосатой палкой. На обочине – гаишная машина со включенными мигалками. Возле нее второй мусор передергивал затвор АКСУ. Все это Вован отметил наметанным взглядом в долю секунды. Вздохнув, он дал по тормозам и остановился.

Оба мента направились к «девятке». Один встал чуть поодаль, нацелив автомат. Второй наклонился к водительской двери. Десантура покрутил ползунок, уменьшая рев колонок.

– Здравов, Михеич! – он пожал ладонь через окно. – Че, как дела, нах?

– А, это ты, Вовчик... – облегченно вздохнул дорожный страж, снимая фуражку и утирая пот с лысины. – Да в порядке... жалуются тут на тебя люди...

– Эт че, те шакалы на крузаке чтоль? – заржал Вован.

- Так точно, – Михеич повел носом. – Опять пируешь, Вова?
- Да так, пригубил малёхо, Зинка-сука заебала нах!
- Эх, Володя, оформил бы я тебя по полной программе, да помню еще, как ты наш взвод вытащил в Грозном.
- Ага, твоя «мохра» тож тогда выручила знатно бригаду нашу, Михеич! А помнишь Коляна?
- РПГшника? Да... хороший был парень. А ты помнишь, Старого?
- Канеш, хуль! Чо, давай, за ребят? – Вован вытащил из-под куртки флянц.
- Михеич, обернувшись, махнул рукой напарнику. Тот отправился обратно к «луноходу».
- Держи, братка.
- Ну, за пацанов... – Михеич, сделав добрый глоток, вернул бутылку.
- За пацанов! – Вован тоже отхлебнул и грустно побулькал остатками.
- Не хулигань больше, Володя, ладно моя смена сегодня.
- Постараюсь, хуль! – усмехнулся десантура, заводя мотор.
- Забрать бы права у тебя...
- Ты ж знаешь, у меня их нету, епт!
- Да знаю, знаю... в баню-то идешь в пятницу?
- То бишь двадцатого? Канеш!
- Ну, счастливо!

– Давай, покедова, Михеич! Супруге, детям привет!

«Девятка» рванула вперед. В зеркале заднего вида старый сослуживец качал головой.

До позднего вечера Вован колесил по Петрозаводску, избегая выезжать на центральные улицы. Ездил по дворам и проулкам. Водка и пиво закончились, но он затарился еще в круглосуточном ларьке. Наконец-то шибануло, как надо. Тоска почти растворилась в обильном алкоголе. Но случилась новая напасть. Бенз, сцуко, кончился. Тачка уныло дернулась и заглохла. И как назло, возле пустыря. Ни одной тачилы вокруг, чтобы слить с пяток литров топлива. Ну и пох!

Его шатало, когда выбирался из машины. В ярости захлопнув дверь, Вова оглядывал авто. Все двоилось и троилось в глазах. Но даже, несмотря на эту мутоту, Вован заметил какой-то пакет на заднем сидении. Достав его, заглянул внутрь.

– Бля, залупа конская... пизда пельменям, нах!

За несколько часов они, конечно, растаяли, превратившись в серое месиво. Зато нашелся бонус. Коробка вина, которую брал Зинаиде.

– Заебок, хуле...

Нетвердой походкой он двигался через пустырь, напевая под нос, прикладываясь к винищу и периодически закидывая в рот сырые липкие пельмени. Он едал еще и не такое

дерьмо. Автопилот безошибочно вел к дому, но в мыслях Вован снова был там, на войне. Штурмовал горящие здания, десантировался с рампы транспортника в кишачие «чехами» ущелья, ездил с товарищами на трясучей броне и ходил в разведрейды.

Он сам не заметил, как вышел к полыхающему костру из покрышек, старой мебели, пустых ящичков. Компания подростков, что-то шумно обсуждающая, резко притихла. Но, видимо, оценив свое численное преимущество, продолжила веселье. Вован сплюнул, уже было собравшись пройти мимо, но в этот момент услышал отчаянное повизгивание.

«Что за хуйня?» – подумал Вова.

– Ну давай, бля, Кислый, или ты не пацан? – спрашивал долговязый оболтус в кепке. – Кидай мешок в огонь! Ты ж сказал, сделаешь это, ну? Зассал?

– Не буду! – парнишка помельче ростом опустил голову. В его руке трепыхался матерчатый мешок.

– Ссыкло ебаное! Дай сюда!

Долговязый отобрал мешок и шагнул к костру. Вытянул руку. Визг стал еще отчаянней. Но стаю малолетних живо-деров это только раззадорило. Все ржали, свистели, орали:

– Ништяк, Кастет! Зажарь их, бля! Бросай, бросай!

Неожиданно шум стих. Кастет медленно обернулся. Из темноты к ним приближался здоровенный мужик в кожанке, из-под которой виднелись синие полосы тельняшки. Глаза

незнакомца были страшные, безумные. Но долговязый тут же справился с собой. Подумаешь, какой-то бухой старпер. Их ведь много. А он один. Нельзя ронять авторитет в глазах пацанов, поэтому он нервно хохотнул и сказал:

– Слы, дядя, убывай-ка ты нахуй! – Струйка слюны выстрелила сквозь зубы. – Пока цел.

Десантура взревел. Ярость, копившаяся много дней внутри, взорвалась исполинским вулканом. Багровый туман застилал глаза, как тогда, много лет назад, когда они шли в атаку, под огнем чеченских боевиков. Тогда от целой роты осталось только пятеро бойцов, но чехи в ужасе бежали, когда на позицию врывались режущие все и вся десантники.

Сперва малолетки не поняли, с кем связались. Бросились все разом. Но brave крики тут же сменились воплями боли. Из людского клубка один за другим вылетали тела. Кто с разбитым в кровь носом, кто с выбитыми зубами или переломанными конечностями.

– Бежим, пацаны! Это псих! – Все бросились врассыпную.

Кастет понял, что остался один против разъяренного зверя, который неотвратимо наступал. Поэтому он выхватил финку. Десантник сделал неуловимо-быстрое движение, клинок выпал. Долговязый дико орал, глядя на вывернутые во все стороны пальцы. Потом его подхватило, подняло в воздух и... Костер брызнул в стороны горящими искрами, обломками, когда Вован швырнул туда отморозка. Тот сразу подскочил и, оглашая округу подвываниями и, оставляя ды-

мящий след, как метеорит, умчался в ночь.

– Шакалье, сцуко... – Вован потер окровавленные кулаки.

Затем присев, потрогал брошенный возле костра мешок. Жалобный скулеж раздался в ответ. Он осторожно развязал тесемки. Два маленьких щенка испуганно уставились ему прямо в глаза. Суровый десантник, на счету, которого не одна сотня уничтоженных врагов конституционного порядка, вдруг почувствовал, как до боли сдавило сердце.

Подхватив два дрожащих комочка, принялся гладить и успокаивать в огромных ладонях. Потом он отыскал брошенный пакет с пельменями. Щенки так жадно набросились на еду, словно их не кормили много дней. Вован с умилением глядел на них, ощущая, как отпускают, наконец, сжимавшие тиски, и в душе разливается давно забытое тепло.

Глава 5

Первым делом я направился на точку, где обычно дежурили, а точнее, промышляли наши блюстители дорожного порядка. Несмотря на давнюю дружбу, Михеич и меня частенько штрафовал здесь за превышение скорости. В той другой линии вероятности, где я пережил БП. Насчет дружбы я, конечно, загнул. Раньше я работал в салоне по продаже мобильных телефонов. И очень часто депос навевывался к нам и продавал по несколько бэушных мобил или магнитол. Не знаю уж, где он их брал.

Притопав на укромный пяточок среди кустов рядом с плавным изгибом дороги, я никого не обнаружил. Что-то рановато сегодня дэпосы набили кассу, блин. Где их теперь искать? Номера Михеича у меня не было. Почесав затылок, я пнул пустую бутылку. Бешено вращаясь, она вылетела на дорожное полотно и взорвалась в пыль под колесами «КАМАЗа». Самосвал заскрежетал тормозами. Давай. Иди сюда, сука! Я грозно усмехался, не выходя из кустов, но и не убегая. Водила, видимо передумав, поехал дальше.

Хреново дело. Как же я без оружия завалю Умара? Ладно, что-нибудь придумаю. В конце концов, убивает не оружие, убивает решимость воина.

В магаз я все-таки заскочил, потратив полкосаря. Набрал макароны, крупы, тушенку и колбасу. Организм почему-то

хотел эту гадость. Пиво брать не стал. Нужно быть начеку, а для этого требуется предельно ясное сознание. Его бы, конечно, не помешало расширить. И бодрящая настойка Егорыча сейчас бы не повредила. Не говоря уж о мухоморном отваре Витега и жабе Юрика...

Я остановился, как вкопанный, посреди тротуара. А ведь это офигенная идея! Юрец рассказывал, что нашел Зюзю, когда устроился на работу в террариуме. Так-так-так... надо забрать амфибию. Пусть жаба, как магический артефакт, хоть как-то компенсирует немощь моих пока что непрокачанных мускулов. К тому же, это будет отличным подтверждением, что я реально в прошлом. Во-первых, само наличие жабы в террариуме, а, во-вторых, действие. Под Зюзей можно уделать хоть десяток горцев. Возможно, и Юрика встречу. Правда не помню, должен ли он уже работать там или еще пашет на каком-то заводе?

В общем, операция по изъятию экзотического животного начала назревать в моей параноидальной голове. Все будет ништяк, Саня! Планы намечены, душевных терзаний не испытываю. Да, придется нарушить «закон». Какое смешное слово, ха! Особенно для пережившего Большой Пиздец.

В приятных думках я добрался до своего двора. Осторожно поглядел с безопасного расстояния. Горцев не видно, быдла из гаражей тоже. Быстрой походкой я проник в подъезд. На лестничных клетках тоже никто не поджидал, и я благополучно поднялся к себе.

За время вылазки я успел нагулять нешуточный аппетит и принялся варить рожки с тушенкой – мое любимое блюдо. То и дело я подходил к окну. Мысль о взбешенном от ярости ваххабите не давала покоя. Я уже придумал, как обезвредить его. Главное, чтобы абрек поднялся ко мне в квартиру.

Дело нехитрое. Разобрав розетку, я подцепил два провода и вывел напругу на входную дверь. Полностью железную, кстати. Ништяк. Пусть джигита ебанет как следует, а я потом выскочу и заберу револьвер.

Покончив с обустройством ловушки, я снял с плиты подоспевшие рОги. Усевшись на подоконник, принялся хавать прямо из кастрюли, зорко осматривая с высоты четвертого этажа подступы к дому. За время совместного проживания с Леной я отвык от мытья посуды, поэтому решил пока не пользоваться тарелками, чтобы не создавать себе лишней работы. При мысли о любимой немного взгрустнулось. Мой Ленусик остался спать вечным сном в подземном саркофаге. Но я завоюю ее снова. Клянусь своими могучими бубенцами!

Печально, конечно, что не удалось найти ее во «Вконтакте». Она ведь рассказывала, что где-то училась... что-то связанное с кулинарией... в техникуме или колледже. Хм... Думаю, несложно будет ее найти! Покараулю возле входа в ее шарагу, потом подойду и произведу неизгладимое впечатле-

ние. Как тогда, на лесной дороге. Надо только подкачаться слегка.

Пока я поглощал калории, Умар так и не появился. Но расслабляться было рано. По сути, что мне известно о нем? Да ничего, кроме того, что он бандит и бывший чеченский боевик. Такой зверь, что просто так не отстанет. Ну что ж, значит, придется его искать, чтобы завалить.

Доев макароны, я сыто рыгнул в открытое окно. Захотелось поспать. В прошлой жизни я так бы и сделал, но Санек-выживальщик во мне презрительно усмехался над моими слабостями.

«Упор лежа, сука! Принять!» – заорал он.

Стиснув зубы, я упал на ковер и принялся отжиматься. И раз... и два... и три... уф, блин! Пятнадцать раз вышло! Перевернувшись на спину, я хотел поработать с прессом. Мой живот выглядел так, что не потечет ни одна телка. Что уж говорить о моей Леночке. Перед ней нельзя ударить в грязь лицом. Но все же я не стал качать пресс, вспомнив о только что съеденной кастрюле рожков. Займемся этим чуть позже.

Усевшись за комп, я открыл файл со Схроном. Сколько же событий еще предстоит записать. Мои пальцы, как кузнечики, прыгали по клавишам. Неплохо, неплохо получается! Вскоре первая глава была готова. Я начал вторую, но мысли все время возвращались к Леночке, к ее упругим горячим... да, блин! Как писать, если буду все время думать о ней? Надо решить этот вопрос и поскорее.

Открыв яндекс, я забил поисковый запрос «кулинарный техникум петрозаводск». Где-то там тусила моя ненаглядная. Получив адрес и расписание занятий, я подорвался, быстро приводя себя в привлекательный для телок вид. То есть погладил толстовку, зализал волосы, помыл главный калибр. И почистил обувь. Щетину решил не сбривать, она добавляла мне брутальности. Как завершающий штрих, я надел широкие солнцезащитные очки. Студенточки из трусов повыпрыгивают, увидав такого мачо. Но мне нужна лишь одна... моя... единственная...

Не смотря на мысли о скором спаривании, я не забывал об осторожности. Выглянул в окно. Сняв провод с двери, посмотрел в глазок. Все чисто. Бегом спустившись, я вышел во двор и направился к остановке. Техникум располагался довольно далеко, нужно ехать на маршрутке.

Зайдя в автобус, я купил билет, печально глядя, как исчезают монетки в жадной сумке кондукторши. Усевшись на свободное место, стал смотреть в окно. А не слишком ли ты поспешил, Санек, бросив перспективную работу? На Ленку-то по-любому придется тратить бабло. Причем нехилое. Ведь она телка, а ничто так не укрепляет любовь, как тяжелый пресс банкнот в лопатнике. Можно было бы работать, копить на Схрон, качать физуху, закупать патроны. Можно. Если бы не одно «но». Санек не будет работать на этих пидоргов и ублюдков, которые продают мою любимую Родину.

Но как еще разбогатеть? Это только в фильмах или дурац-

ких книжках про попаданцев герої лихо піднімається, благодаря інсайдерської інформації. Но в скучній реальності, как назло, я не помнил ни одного исхода матча. Никогда не увлекался футболом, хоккеем и прочим дерьмом. Не знал и биржевых сводок, колебаний котировок, скачков валют... стоп! Кое-что я знаю! Волосы зашевелились на голове. Я с трудом удержался, чтобы не заорать на весь автобус.

Биткоин! Криптовалюта! Да! Я стану богачом!

Я ведь помню, как еще до БП смотрел каждый год на рост крипты и думал: «вот я олень, надо было год назад вкладываться, сейчас-то уж поздно...» И так каждый гребанный год. Даже Валера, хилый айтишник, и тот оказался смелее меня в этом плане, закупился оборудованием для майнинга. Надо разыскать очкастого, мои знания в этом, конечно, дилетанские. Я даже не знал, как покупать, ну биткоин этот.

Автобус, чихнув, остановился, с хлопаньем открылись двери. Блин, техникум! Моя остановка! Чуть не проворонил со всеми этими мыслями о предстоящем богатстве. Ебушки-воробушки, а ведь я могу стать богаче Илона Маска, ебать его, как сказал бы Вован, в сраку! Можно славно повеселиться в эти два года, что отпущены нашему брэнному миру!

Я курил сигу, возвращаясь в реальность. Охренеть. От обилия телочек на остановке глаза плыли в разные стороны.

Хорошо, что на мне очки. Где же Лена? Я направился к зданию техникума, который находился метрах в ста.

На крыльце учебного заведения курили группки подростков. Неужели в этой стремной шараге учится моя девочка? Да здесь же одна гопота. Санек, не исключено, что ты просто выдумал эту Лену, ехидничал внутренний голос.

Прогнав этого засранца – зачем думать о плохом, когда можно думать о приятном – я возвратился к биткоином. Один хрен мне нужна стартовая сумма, чтобы закупить либо саму монету, либо видеокарты или «асики» для майнинга. А добыть ее можно... а добыть ее можно... я так и не успел додумать, в учаге зазвенел звонок.

Молодые лоботрясы пачками валили из опостылевшей обители знаний. Вдруг, как солнце вспыхнуло среди толпы! Я узнал эти рыжие локоны! Лена!

Глава 6

История Вована

– А вот здесь, Владимир, наблюдательный пункт. Видеокамеры перекрывают всю территорию предприятия, а также периметр и подъездные пути. Все понятно?

– Так точно, Борисыч, – хмыкнул Вован, осматриваясь в тесной сторожке, – хуль здесь непонятного, нах?

Борисыч кусал губы, критически осматривая громилу.

– Короче говоря, твоя смена – сутки через двое. Раз в два часа полагается обход. На посту не спать, бывают проверки.

– Обижаешь, папаш! – прогудел Вован.

– И самое главное – не пить! – Поднял указательный палец начальник.

– Ясен хуй, я ж в завязке, нах!

– Да-да... Михеич за тебя поручился. Не подведи, Володя.

Борисыч собрался уходить, но его остановил вопрос:

– А это, епт, собак можно взять?

– Куда взять, Вова?

– С собой. На работу.

– У тебя есть собаки? Много?

– Две штуки, нах! Охуенные собачеллы, ептать! На дежурстве помогать будут.

– Спрошу директора, может и разрешит... – Борисыч по-

чесал репу.

Миновало несколько месяцев с той ночи, когда Вован спас двух щенков, накостыляв малолетним отморозкам. Как-то так получилось, что оба пса остались у него. Зинка-стерва, конечно, на порог не пустила, разбудив ультразвуковым ором весь подъезд в четыре утра. Ну да и пох! Покидав немногочисленное барахло в солдатский вещмешок, ВДВшник отбыл. Куда? Как обычно, в неизвестность. Не страшно. Это ж не разведывательный рейд по ваххабитским тылам. Это так. Хуйня.

Помыкался с месяц, перебиваясь шабашками. Ночевать приходилось и в машине, но в основном по сослуживцам, дешевым общагам и знакомым девкам. Вован решил взяться за ум. Совершенно четко он ощутил ответственность за две спасенные маленькие жизни. Завязав с бухлом, он довольно быстро скопил денег и снял нормальную однокомнатную хату. Черно-рыжему щенку дал кликуху Бармалей, а другому, лохматому – Чиркаш.

В конце концов, Вовану повезло. Через боевое братство, он узнал, что есть свободная вакансия на заводе по производству стеклотары. Зарплата тридцатка, плюс можно подрабатывать грузчиком. Естественно, в свободное от дежурства время.

С собаками тоже все решилось удачно. Борисыч разре-

шил поселить их на территории завода. Правда, в дальнем закутке, чтобы не мозолить глаза начальству. Заместитель директора, Иван Степанович, всегда раздраженно морщился, услышав собачий лай. Зато Главный, Алексей Алексеевич, уважительно относился к Вовану и его питомцам. Приветствовал кивком и даже здоровался за руку.

– Да я тебе говорю, Леша, других вариантов просто нет! Сынок мэра имеет виды на наш завод!

– Потише, Иван... – Директор неодобрительно косился на плотно закрытые двери кабинета. – Зачем ты опять начинаешь этот разговор? Моя позиция не изменится. Нет и еще раз нет!

– Поперек течения идешь! Проверками замучают... – сто-нал зам. – А то и что похуже...

– Это что, угроза? – насмешливо вздернув бровь, спросил Алексей Алексеевич. – Скажи, Иван, давно ты спелся с этой шушерой? И какой процент тебе предложили? Неужели больше, чем плачу я?

– Да Боже упаси! – нервно рассмеялся Иван. – Мы же с тобой со школьной скамьи! Ну, ты чего? Ты мне дороже брата родного, Леша!

Директор откинулся на спинку кресла и потер переносицу.

– Извини, Ваня, нервы. Иди, работай, я подумаю.

Оглушительный плеск и переливчатый девичий смех эхом играли под сводами элитного банного комплекса.

– Артачится, говоришь... – произнес упитанный черноволосый мужчина, опрокидывая в себя рюмку коньяка.

– Савелий, я договорюсь, дайте немного времени... – Иван Степанович вытянулся на краешке стула, боясь облокотиться на покрытый белоснежной скатертью стол, заставленный дорогой закуской.

– Нету времени, Ваня. – Черноволосый закинул в рот пару виноградин и шумно зачавкал, следя за плещущимися в бассейне нимфами.

Иван Степанович чувствовал, как ворот рубашки нестерпимо стискивает шею.

– Буквально пару дней дайте, Савелий... я все порешаю... Директор согласится на сделку... все будет на мази.

– Ты, сука, в уши долбишься, бля?! Нету! Времени! Батя торговик хочет построить. Инвесторы забугорные уже не могут ждать.

– Я... я... понял... я все решу...

Целую минуту Савелий буравил его взглядом. Ивану хотелось испариться. Так смотрят на надоедливое насекомое перед тем как прихлопнуть тапком. Черноволосый повернулся к седоватому обрюзгшему мужчине, сидящему в соседнем кресле:

– Вениамин, а ты че скажешь? Выручишь Ваньку?

Тот с интересом следил за разговором. Иван Степанович знал Вениамина Садковича. Вроде, он занимается землей по всей области. Серьезный человек. Его охранник, поджарый кавказец, развалившись на диване, сканировал цепким взглядом обстановку. Из кобуры подмышкой торчала рукоять здорового револьвера.

Заискивающе улыбаясь, Вениамин ответил:

– Сева, ну ты же знаешь, я всегда готов помочь добрым друзьям...

– К делу, – буркнул Савелий.

– Э... я так понял, требуется некое, э... вмешательство. Силового характера. Чтобы человек пересмотрел свои взгляды на... некоторые моменты... – Заметив побледневшее лицо Ивана Степановича, продолжил:

– Думаю, небольшой пожарчик не повредит?

– Не повредит, не повредит! – хмыкнул Савелий, погладив потное брюхо.

– Сейчас прикину по людям, кто бы за это мог взяться...

– Садкович задумчиво посмотрел в потолок. – Есть парнишка толковый, надежды подает. Санек, кажется... Умар! Что думаешь насчет Санька? Можно на него положиться? В серьезном деле.

Кавказец помотал башкой:

– Новый чэлавэк, третий месиж работает. Рано ищцё.

– А, ну тогда Сергеича пригласим из области. У него и

ребята проверенные!

– Что за Сергеич? – спросил Савелий.

– Мент в поселке одном, начальник полиции. С боевым опытом. Вот Сергеичу можно доверить любое дело. Абсолютно. Еще ни разу не подводил...

– Добро!

Конечно, это требует определенных финансовых затрат...

– Он заплатит! – прервал черноволосый, кивнув на Ивана Степановича. – Со своей доли.

– Что ты, Володя, шаршишься тут? Сегодня ж не твоя смена, – спросил Борисыч, оторвавшись от мониторов.

– Да, епт, думал, мож, фура придет. Разгрузил бы, нах! – ответил Вован, отхлебнув разом полбутылки кефира. – На тачку новую коплю, нах. Михеич «паджерик» свой продает, нах.

– Так лет двадцать ему. Лучше б новое что присмотрел.

– Ебал я эти цены на новье. А кредит – ну его нах. Пох, что старый, зато не «цветет». А чо по движку иль по ходовой, дэк я и сам подшаманю, нах.

– Ну, смотри, дело твое. Только все ж ступай домой, не будет сегодня уже фур.

– Ладно, пох. Пойду, нах. А ты че, Борисыч, заседаешь?

– Да вот, Колянчика дождусь, опять опаздывает что-то...

– Гони ты нах пиздюка этого! – пробасил десантура, на-

кинув кожан.

Вовану уже случилось поймать «коллегу» на вывозе меди. Пришлось подрихтовать физиономию ушлепку. Тот сразу побежал жаловаться. Оказалось, Колянчик приходится хуй пойми каким племянником заму. От увольнения Вована спас лично директор, похвалив за усердие.

– Давно б уж выгнал, да это ж родственничек Степаныча, – проворчал Борисыч.

– Хош, я с ним ща побеседую?

– Не стоит. Ступай лучше домой, Вова.

– Лан, покедова!

– Хорошего вечера!

Покормив приветливо повизгивающих псов, Вован вздохнул и отправился в свою пустую хату. Бабу чтоль завести сно-ва? Ну его нах! Сперва надо скопить на мотор. И кошмарное сожительство с Зинкой еще не стерлось из памяти. А сколько бабла на нее спустил, бя... давно бы уж взял новую тачилу.

«Девятка» его была пока что на приколе. Покрывалась пылью во дворе. Нужно было менять резину, стойки, шаровые, гранаты. Вован решил сэкономить. Все равно до работы всего двадцать минут ходу.

Придя домой, десантура решил заебашить яичницу, похавать перед сном. Поставив разогреться сковороду, включил бумбокс. Из колонок запели «Голубые береты». Он убавил звук, было уже поздно, а соседям тоже рано вставать. В последнее время ВДВшник стал осознавать, что живет не на

Войне.

Он даже стал планировать будущее, чем никогда раньше не занимался. Бабу, конечно, надо бы. Только годную. Детишек настругать. Хуле, ему за сорокет, а ни кола, ни двора. Только сначала надо подняться. Тачка будет, можно и бизнес замутить. Охранное агентство. Вован уже разговаривал на эту тему с некоторыми из сослуживцев. Все горячо поддерживали его идею.

Напластав пару помидорин, десантник хуйнул десяток яиц, посолил и накрыл крышкой. Так, а что там в группе? Внезапно Вован вспомнил, что сегодня дняха у одного из боевых товарищей. А он так и не поздравил его в «Подслушано ВДВ». Паблик «ВК» он завел, коротая время на дежурствах, и был приятно удивлен, когда стали подписываться не только братишки, с которыми довелось воевать, но и пацаны со всех городов России.

– Пока жарится яичница, можно и пост поздравительный захуярить.

Вован сунул руку в карман, чтобы достать мобилу, но кроме ключей, пропуска на завод и сигарет ничего не обнаружилось.

– Где он, блять? – Сходив в прихожую, Вова проверил карманы в кожанке. – Сука, куда он подевался, нах?

Походу, оставил на столе в каморке. Десантник наморщил массивный лоб. Второй час ночи. Надо сходить, забрать телефон. Даже не столько из-за Славика, которого нужно по-

здравить. Нет. В глубине нутра начали просыпаться отголоски боевой ярости, когда он представил, как его сотовый хапает Колянчик и лазает по его контактам.

В полминуты заточив яичницу, десантура накинул куртку и выскочил из хаты. Добежал за десять минут, на нервяках выкурив две сигареты. Перед глазами в красных сполохах мигала картинка, как этот пизденыш-Колянчик заходит в «Подслушано ВДВ» и пишет всякую хуйню от его имени! Впервые за несколько месяцев захотелось выпить. Надо успокоиться. Помотав башней, Вован открыл калитку магнитной карточкой и направился к наблюдательному посту.

В комнате было пусто. «Где же этот уебанец? Еще не время для обхода. Лан, ща разберемся. Главное мобила на месте! Лежит себе на столе, нах». Сграбастав свою поцарапанную «Нокию», Вован задумчиво сдвинул брови.

Неотвеченный вызов. Че за хуйня? Кто, блять, мог ему звонить в третьем часу?

«А... это сука-Зинка, походу...» – сколько раз она пыталась помириться с ним, прорываясь с разных номеров. Десантура неизменно слал нахуй и добавлял очередной номер в черный список. – «Ща и этот добавим туда ж, нах».

Внезапно, краем глаза десантник уловил движение на одном из мониторов. Забыв про телефон, Вован вперил взгляд в экран. Где-то внутри словно царапали невидимые когти. Он вспомнил это, казалось, забытое чувство. Так всегда бывало перед атакой «чехов».

Колянчик... Вован отчетливо видел, как этот гандон подставляет лесенку к забору, накидывает на колючку свой бушлат. «Ебанный в рот...» Если б он не замешкался с неотвеченным вызовом, то проебал бы эту нездоровую хуйню. Десантура ухмыльнулся, радостно зачесались костяшки массивных кулаков. На этот раз Колянчику не отмазаться.

Подав фонарем условный сигнал в темноту, ушлепок спустился с лестницы и направился вглубь строений. «Куда он попиздил, нах?» Упырь, между тем, возник в поле зрения другой камеры. Оглядевшись по сторонам, зашел в щитовую. «Че за?..»

В эту секунду погасли экраны, лампы и фонари. Территория погрузилась во мрак.

«Ебать, че твориться, нах?» Пару секунд Вован смотрел на телефон. Вызвать мусоров? Позвонить Борисычу? Он убрал сотовый в карман, открыв ящик стола, вытащил дубинку. Жаль, нах, ПМа с собой нет. Неслышной тенью могучий десантник выскользнул на улицу. Напряженный, готовый калечить и убивать, согласно впечатанным намертво за долгие годы рефлексам бойца. Обострившийся слух ловил хлопанье дверей машины за забором. И голоса. Чужие.

Держась в самой густой тени, десантник начал подкрадываться.

– Гав-гав! – подал голос Чиркаш. Вован безошибочно узнал его лай.

– Ррр-гав-гав-рр-гав! – присоединился Бармалей, тоже

почуяв чужаков.

БА-БАХ!

Десантник вздрогнул, но не от выстрела. А оттого, что лай сменился отчаянным скулежом.

БАХ! БАХ!

Жалобное повизгиванье оборвалось. Наступила оглушающая тишина.

Глава 7

– Ооооооо... аааааАААААААА!!! – Ленкин крик вырывался из окна и летел над крышами пятиэтажек, взметались стаи голубей и ворон. Ну, конечно же, она мне дала. Пусть и не узнала сначала, и пусть я не в лучшей форме, однако перед термоядерными феромонами могучего Санька не устоит ни одна учащаяся кулинарного техникума. Но мне-то нужна лишь она. Моя. Единственная.

Девушка достигла финиша уже раза три, но я сдерживал своих прытких хвостатых друзей с помощью несгибаемой силы воли, которая в отличие от непрокачанной мускулатуры всегда при мне. Сдерживаться было все сложнее... и сложнее... сложнее... пора! ГОООООЛ! Неистовый Везувий, извергался, заливая раскаленной лавой трясущиеся Помпеи. В сознании полыхнуло коротким замыканием. Комната кружилась, исчезая. А я ощутил лицом коварную твердость асфальта. Во рту песок и кровь. Много крови. Кажется, выбито пару зубов...

Вместе с осознанием пришла боль, вернулись воспоминания. Видение, где я чикал свою роднулечку, растворилось, как Терминатор в конце второго фильма. Реальность ударила по ребрам безжалостным ботинком чудовищного размера. Блять! Я скрючился, прикрывая жизненно важные органы.

– Андрюша! Хватит! Перестань! – Ленкин голос.

– Да я его ушатаю, нахуй! – рычал Андрюша.

Я пытался встать, новые удары опрокидывали наземь. Давно меня так жестко не бучкали. Сколько еще пройдет времени, пока нарастет мышечный каркас, восстановятся рефлексы бойца?

– Угомонись, придурок! У тебя же условка! Тебя же посадят! – чуть не плакала Леночка.

– Защищаешь его, шлюха! С тобой потом разберемся!

– Да я его впервые вижу! Ну пойдем, Андрей, пойдем...

Как я мог забыть про бывшего парня Лены? Куда делась моя предусмотрительность? Наверно, это последствие перемещения сквозь пространственно-временной континуум. А может, обострение спермотоксикоза. Чего сейчас гадать?

А началось все так. Когда Леночка вышла на крыльцо учаги, я впал в какой-то ступор от нахлынувших чувств. Моя зая выглядела на двести процентов. Моложе на два с половиной года, как-никак. Прическа другая, покороче. Она смеялась, о чем-то перетирая с подружками. Такая невинная, чистая, но все с тем же изумрудным блеском в глазах. И те же пухлые губки. Сколько раз они... Грубый тычок прервал мой прекрасный дзен. Я чуть не свалился в клумбу.

– Смотри куда прешь, блять! – проворчал я в спину охувшему верзиле, потирая ушибленное плечо.

Тот обернулся, окидывая недобрый презрительным взглядом. Он был выше меня на полторы головы, широкие, почти как у Вована, плечи, прическа под ноль три с убанской челкой из трех волосков, на кулаках набиты якоря и какие-то буквы.

Хам произнес:

– Хуле встал на дороге? Ни пройти ни проехать. Чухан ебаный! – и сплюнув скорлупу от фисташек, потопал дальше.

Во мне кипела злость, но я решил не атаковать наглого быдлана. Сейчас это будет тактически не верно. Слишком неравные силы. Вот был бы револьвер... хотя, наверно, хорошо, что его нет. Здесь в городе действует закон, мусорА кругом...

Чтобы успокоиться, я закурил еще сигу. Отыскал глазами Ленусика. Надо как-то к ней подойти. Что-то сказать. Но что? Привет, я твой парень из будущего? Крепко обнять, схватив за ягодицы, и смачно шибануться в десны на виду всей шараги? И она вспомнит меня? Конечно, конечно... это только в сказках поцелуи так действуют на телок, а в нашем жестоком, как весь пиздец, мире такой фокус не проканает.

Пока я размышлял, Леночка сбежала по ступенькам и с радостным визгом полетела навстречу. Неужто узнала? Мое лицо начало расплываться в улыбке. Видать, шаман отправил и ее в прошлое... но судьба решила поглумиться надо мной. Чертов морячок, который двинул локтем недавно, сграбастал мою девушку. Начал жадно лапать и трогать за

все места! Она сопротивлялась, но чисто для вида. А затем они сделали то, что должен был сделать я. Засосались. На-долго. Минуты на три.

Сигарета, дотлев, обожгла пальцы. Боль вернула меня в реальность. Сердце будто сдавило медвежьим капканом. Я рыскал глазами по сторонам в поисках кирпича или булыжника. Может, выворотить поребрик? Пощупал в кармане нож. Спокойно, Санек. Не стоит поддаваться эмоциям.

Покончив, наконец, с лобызаниями, они прошли мимо в сторону остановки. Даже не взглянув на меня. Мне стоило титанических усилий не шелохнуться при этом. Ничего не соображая, я направился за ними. В голове вспыхивали картинки жестоких убийств. Это хорошо, это нормально.

Когда пятерня с якорями опустилась на затянутую в джинсы попку Леночки и давай нагло тискать ее спелые бул-ки, разум окончательно покинул меня.

Я подбежал и рванул козла за плечо. Тело развернулось, дебильная улыбочка сменилась разъяренным оскалом. Лена пискнула от неожиданности.

– Не трогай ее, ублюдок! – сквозь зубы выдохнул я.

– Че за хуйня? Ты че, бля, мутишь с этим ушлепком? – обратился к девушке бык.

– Нннет... – пролепетала она, уставившись на меня огром-ным изумрудом. Второй спрятался под рыжим локоном.

– Вали на... – амбал не договорил.

Мой резкий, как у Джеки Чана, кулак стартанул, устрем-

ляясь к цели назначения – в широкий мясистый подбородок. Ну и урод, мать его. Что она в нем нашла? ТЫНЦ! Руку свело от боли. Бычара лишь мотнул башкой, а в следующую секунду меня снесло, будто взрывной волной от противотанковой мины.

Мне повезло, что подъехал автобус. А то бы этот кабан просто изуродовал меня. Или сделал инвалидом. Лена с подроспевшими подругами запихали изрыгающего матюки Андриюшу внутрь. Со скрипом захлопнулась дверь-гармошка, и старенький «Икарус» отчалил. Я остался один на гребаной остановке.

Кое-как поднявшись, отряхнул джинсы, потрогал харю. Сука, и толстовку, блин, порвал. Жестко меня отметелил этот долбоеб. Сука, мощный долбоеб. Естественно, я так это не оставляю. У него же условный срок? Отлично. Интересно за что. Тоже, поди, кого-нибудь отпиздил. Некоторое время я обдумывал варианты с заявой. Нормальный шанс закрыть этого бивня на несколько лет. Вполне реально, кстати. Тем более через Михеича можно попробовать. Поговорю с ним. Когда встретимся насчет «Осы». Хотя... Нет. Здесь личное. А значит, я должен решить это сам. Иначе не почувствую истинного удовлетворения.

Но для этого нужно оружие, для этого нужно оружие... Подумать только, моя Лена с этим отморозком! Неужели,

он ее... внутри снова все закипало, когда я представлял эту картину. Не строй иллюзий, Саня, она досталась тебе не девственницей, рассказывала про парня. Я, конечно, не расспрашивал и не вдавался в подробности (нахер оно мне надо), но и, блять, не думал, что этот, сука, Андрюша такая махина!

Подъехал еще один автобус. Я забрался в салон, оплатил проезд и уселся на заднее сидение. Видок у меня еще тот. Не хочу пугать окружающих. Они еще насмотрятся ужасов через два с копейками года, когда придет БП. Пожалуй, пора подвести итоги моих первых дней в прошлом.

Ну что ж, самое главное – я действительно в прошлом. То есть, можно не опасаться, что мои приключения выживальщика – это шизофренический бред. Отыскав Лену, я окончательно доказал это. А в остальном дела пока что не очень. Потерял работу. Поучаствовал в двух драках. Минус два зуба, минус целое ебало и, скорей всего, несколько ребер. На меня охотится Умар, а из оружия только перочинный ножик. Ну, можно еще кухонные ножи с собой таскать...

Да, что-то ты делаешь не то, Санек... Переход из постапокалипсиса в мирную среду прошел слишком резко. Нужно время, чтобы адаптироваться. Стать как все – законопослушным, не нарушать правила... Нет, спасибо, это не для меня. Вот найти бы Вована. Думаю, теперь-то уж мы будем с ним на одной волне.

А может набухаться? Я похрустел в кармане мятыми коса-

рями. К сожалению, это не решение проблемы. Это не вернет Лену. А смогу ли я вообще с ней жить после такого? Ведь по сути, ее бывший – теперь вовсе не бывший, а самый что ни на есть настоящий! То есть, она, получается, изменяет мне с ним. Стоит ли бороться? Ведь вокруг столько красивых девок, которым Санек мог бы передать генофонд... не знаю.

Я глядел в окно, пытаюсь разглядеть подходящих для размножения особей женского пола. И в первую секунду не поверил своим окулярам! По тротуару вразвалочку, зажав зубами сигарету, шагал... Вован!

Глава 8

История Вована

Он много раз видел мертвых друзей. Вытаскивал из горящих БМД, терял товарищей при артобстрелах, когда прилетало и от «чехов» и от своих. Но когда затих лай Чиркаша и Бармалея, все что Вован строил последние месяцы, наивные мечты о мирной жизни – все поглотил огненный шторм неистовой ярости.

Колянчик слыл в городе, как пиздабол, кайфарь и совершенно ненадежный человек, позор семейства. Но мало кто знал, что помимо клубов и кабаков, у него была истинная страсть, увлечение, тщательно скрываемое от окружающих.

Первый раз он сделал это в двенадцать лет. Соседской девочке Свете, которая жутко бесила Колянчика, подарили белого пушистого котенка с большими бирюзовыми глазами. Она всюду носилась с питомцем, играла, заплетала банты на шею. Глядя на эти игры, малолетний ублюдок испытывал странные трудноформулируемые желания. Такие же, какие ощущал, когда убивал пойманных лягушек, насекомых или мышей.

Однажды, поднимаясь к себе на этаж, он увидел белый пу-

шистый комочек, сиротливо дрожащий в углу. Парень замер, обжигающая волна прошла по телу, в шортах ощутилось приятное шевеление. Сграбастав потными ладошками беззащитное существо, Колянчик взлетел по ступенькам. Дрожа от возбуждения, принялся отпирать замок. Родители на работе – то, что надо! В этот момент котенок принялся отчаянно мяукать. На пару этажей ниже, где жила Света, хлопнула дверь.

Женский голосище:

– Светка, не реви, он, поди, в подъезд выбежал!

– Сфинкс! Сфинкс! Кис-кис-кис-кис! – плачущий голосок девчонки. – Сфiiiинкс, ты гдееее?

Сжав котенка так, что тот не смог мяукать, Колянчик ввалился в хату и захлопнул дверь, отсекая эхо плача. Включил воду в ванне. Держа Сфинкса за шкурку, он сходил в кладовку. Небольшими гвоздиками для плинтуса скovyрнул бирюзовые глаза. Шум воды заглушал надсадный мьяв, поток уносил кровь. Колянчика трясло. Кухонным ножом вспоров нежное брюшко, он вонзал свой отросток в горящую бьющуюся мякоть...

После он проделывал это с котами и собаками, гусями и утками, окунями и щуками, два раза с декоративными черепашками, и один раз с пингвином, сбежавшим из выездного зоопарка.

Но сегодня – Колянчик чувствовал это – будет особый раз. Задание от дяди, тридцать обещанных косарей, даже будущее место начальника охраны будущего же бизнес-центра отошли на второй план. Паскудные собаки этого тупого громила, этого гниды-Вована, не давшего вынести катушки с медью, мертвы. Задыхаясь от возбуждения, он спрятал дымящийся пистолет в карман. Он скинул куртку, облизывая губы. Где-то вдали, чертыхаясь, лезли через ограду подручные, которых нанял дядя, и которые сожгут к хуям этот долбаный завод. Он свое дело выполнил, теперь можно поразвлекаться. Можно выплеснуть всю боль и обиду, трахая мертвых, но еще теплых, собак!

Нервно хихикая, утырок вытащил нож с изогнутым лезвием, которым было удобно вскрывать брюшко животным. Одной рукой расстегнул ширинку. Зачем-то обернулся, словно почувствовав чужое присутствие. Хотя знал, что подельники на другом конце территории. Никого. Мертвый свет луны заливал площадку с собачьей будкой. Склонившись, он погладил шерсть дохлого пса, начал переворачивать... В этот момент на него, как могильная плита, легла тень. Большая черная тень.

Колянчик ничего не успел сделать. Ни убежать, ни вскрикнуть, ни размахнуться ножом, не говоря уж о том, чтобы выхватить пистолет. Дьявольская сила несокрушимой мощи подхватила его. Хруст! Боль в руке. Из горла начал было вырываться визг, который тут же уперся в жесткую сталь-

ную ладонь. Моча хлестала по ляжкам, к нему приближалось перекошенное лицо Вована. В руке десантуры холодно поблескивал отобранный нож.

– На, нах! – В тот же миг кривое лезвие вонзилось в промежность. С треском двинулось дальше, выше, вспарывая брюшину, ломая ребра и раздирая легкие. Кишки, влажно шлепая, валялись на землю. Не отпуская пасть бьющегося в судорогах мерзавца, Вован тем же ножом отсек одно ухо, затем другое. Напоследок воткнув клинок в глаз по самую рукоять, отшвырнул безжизненное тело. Все прошло бесшумно и заняло от силы минуту.

Вован быстро обшарил и забрал «Макарыча». Вздохнув, несколько долгих секунд глядел на убитых четвероногих товарищей, прощаясь. И, держась в тени построек, помчался в сторону ничуть не скрывающихся чужаков.

Четверо. В масках. Собравшись в кружок, они что-то делали. Вован неслышно приближался, укрываясь за штабелями ящиков и досок. «Ворюги ебанные, нах», – думал десантник. Вызывать мусоров он не собирался.

Бандиты, тем временем, расступились, в их лапах вспыхнули факелы. Один скомандовал:

– Ты направо, ты налево, мы с Димасом к корпусу администрации. Поливайте все, что может гореть из канистр и поджигайте! С Богом, братья! И во имя Христа!

– Во имя Христа!

– С Богом!

«Заебок, нах». – Вован ощерился. – «Перебашим сучар по одному».

Глава 9

Я сидел, отвесив челюсть. Еще одно подтверждение, что мое путешествие во времени реально. Абсолютно, блин, реально! Зажегся зеленый глаз светофора, скотовоз, тронувшись, поехал дальше. Мощная фигура десантника удалялась. А точно ли это был он? Да стопудово! Вована ни с кем не спутаешь! Хоть и не было на нем тельняшки, шкур и голубого прожженного во многих местах берета.

– Эй, водила, тормози! – вскочив с места, заорал я.

– По требованию не останавливаемся, молодой человек! – проворчала тетка-кондукторша.

– Мне надо выйти здесь! – Блин, сейчас Вован скроется из виду!

– Обойдешься, – хмыкнула курица, возвращаясь к сканворду.

Чертов общественный транспорт, надо срочно обзаводиться тачкой!

Другие немногочисленные пассажиры косили на меня свои любопытные жала. Да они все тут сговорились! Тротиловый заряд гнева подорвал плотину моего душевного спокойствия. Зарывчав, я подтянулся на поручне и с ноги уштал в дверь. БАМС! БАМС! На, нахуй, на, сука! Крики, мат, ор кондукторши. Гребаный «Икарус» с визгом раненного моржа резко оттормозился. Фшшшш... Дверцы, наконец, разъ-

ехались в стороны.

– Ах ты ж падла! – подорвался водила, хватая монтировку. – Стой, сука!

Но я уже покидал салон в грациозном прыжке гепарда. Приземлившись на газон, я крутанул тактический перекаат через плечо. Подскок и стремительный турбофорсаж. Нервный шоферюга со своим сараем на колесах быстро оставались позади.

Ускорившись, словно долбаный Флэш, я мчался по тротуару, огибая нагло снующих на пути прохожих. Блять, Вовчика не видать, далеко успели отъехать! Я выскочил на проезжую часть. Он был на той стороне. Яростные гудки, протяжный визг разнокалиберной резины. Мне дьявольски плевать, я перебежал дорогу. Широкая спина в кожанке мелькала за пару кварталов, скрываясь за углом.

– Вовааан! Подожди! – возопил я.

Дыхание сбивалось, мышцы пошли в разнос, я бежал на одних лишь волевых качествах своего характера. Свернув на улицу, куда отправился десантник, я остановился. Блять! Где он? В ярости я чуть не ушатал мужичка, проходящего мимо. От удара в ухо его спасла, опять же, моя сила воли.

Нужно успокоиться. В глазах окружающих я, скорей всего конкретный неадекват, блин. Похрен, конечно, на всех, но с тактической точки зрения и согласно философии выживания, надо сдерживать свои порывы. Не выделяться. Не привлекать внимания. И действовать, не отступая от намеченно-

го плана. А что нужно для хорошего успокоения? Как восстановить ушатанные нервы и не съехать с катушек окончательно? Что может в этом помочь? Лишь одно – пара литров хорошего пивчанского. И сразу как-то на душе полегчало, когда я принял это решение.

Вован это был или просто глюк... какая разница, в конце концов. Будем двигаться дальше. Зайдя в ближайший магаз, я купил пару банок пива, сиги. Продукты решил не брать. До дома далековато, а тащить лишние кило своими хилыми руками не очень-то хотелось. Эх, где мой тактический рюкзак?

С каждым глотком пенного напитка богов настроение мое взлетало все выше, почти к небесам. Какие у меня проблемы по сути? Да нет никаких проблем. Ходить на работу и пахать на этих ублюдков больше не надо. Да же не то, что не надо. Скажем так – мои навыки позволяют не зависеть от Системы. Я буду писать книгу о своих приключениях, закупать крипту и скоро смогу построить новый Схрон. Или даже несколько. В разных климатических зонах.

Ждать новый автобус я не стал. Погода была хорошая, поэтому я решил прогуляться пешком. Тренировка для ног будет не лишней. По дороге остановился возле фонтана. Под недобрыми взорами отдыхающих ополоснул ебальник. Журчащая вода смывала кровь и грязь. Кое-как почистил штаны с толстовкой. Ништяк. Я готов для новых подвигов. Погоди с подвигами, дурень, тут же шепнул внутренний голос. Сперва доберись до убежища. Точно. Глянув по сторонам подозри-

тельным взглядом, я направился дальше.

Чтобы по пути не терять время зря, я решил подзаработать старым проверенным способом. Я промышлял этим периодически в своей прошлой жизни. Строительные работы. Для этого пришлось включить телефон, который тут же загудел смсками неотвеченных вызовов с незнакомых номеров. Волосы на загривке встали дыбом. По ходу, Умар или его чучмеки пробивают меня! Но добрый глоток пивчанского отбросил ненужные страхи. Надо купить новую симку, а эту выкинуть. А для этого нужны деньги.

Решительно, без колебаний, я зашел на «Авито». Сайт мошенников, купи-продаев и немногочисленных честных людей, типа меня. Создал объяву. Мол, так и так бригада охуительных специалистов зафигачит ремонт, естественно, любой сложности. Недорого, но качественно. Затем зашел в раздел, где заказчики ищут работяг для копки сортиров, поклейки обоев и кровельных работ. Годных заказов не нашлось. Ну, да ладно, подождем заявочек. Строительный сезон в самом разгаре.

Работать, конечно, буду не сам, хоть у меня и есть для этого навыки, полученные за время обустройства Схрона. Найму гастарбайтеров здесь же, на «Авито». Главное, чтобы объект попался не геморный и, чтобы заказчик не швырнул с деньгами. Но с такими упырями Санек из жестокого постъядерного мира сумеет разобраться.

Всем хорош добрый пивасик в плане создания хорошего настроения. Есть лишь два минуса – рано или поздно, блять, он заканчивается. А второй минус – начинает резко давить на мой закаленный мочевой пузырь. Вышвырнув пустую банку в урну (после БП я обязательно сохранил бы жестянку для различных нужд), я свернул в проулок.

Справив нужду в кустах, я обратил внимание на спортплощадку неподалеку. Пацанчики на брусках и турниках делали яростные перевороты, подтягивания, выходы силой и прочую физику. Я усмехнулся по-доброму. Турникмены, кажись. У этих ребят есть шанс пережить грядущий Пиздец. Надо бы и мне потренироваться. Недолго думая, я направился к спортивным снарядам для прокачки мышц.

Пацаны переглянулись, но ничего не сказали, когда я подпрыгнул и повис на турнике. Рраз!.. уф, бля, как тяжело... ддддвва! На пике формы мог подтянуться сорок восемь раз на двух руках и по десять раз на одной.

– Давай, дядя, покажи класс! – крикнул кто-то из парней.

Трррриии... Нелепо дергая ногами, я кое-как дотянулся подбородком до перекладины. Пальцы разжались. Пиво отвратно сбулькало в животе, я приземлился на полусогнутые. Дружный смех малолетних атлетов опрокинул мое ЧСВ в самые недра жестокого ада.

– Смотри, как надо, лошара! – фыркнул паренек в белой майке, толкая меня плечом.

Он хотел запрыгнуть, но не успел. Вся злость и боль этого дня сконцентрировались в этом ударе. Кулак впечатался в скулу засранца, как снаряд 152-мм гаубицы в борт немецкого танка. Жилистые ноги подлетели выше головы, тощее тело распласталось в ближайшей песочнице.

Остальные члены банды заорали:

– Вот урод!

– Ты че творишь?!

– Наших бьют!

– Мочи его, ребзя!

Я встал в боевую стойку. Мой хищный оскал воина судного дня и холодный блеск ножа остановил мерзавцев. Переглянувшись нерешительно, они подхватили кореша и позорно бежали. Не стал медлить и я, стратегически отступая через гаражи и проулки, чтобы не попасться на глаза противнику.

Когда радость победы немного угасла, пришло раскаяние. В очередной раз влип в неприятности. Уже который раз за сегодня? Блин, зачем я отпиздил этого школьника? Его родки могут накатать заяву. Лучше пока не появляться в том районе.

Через час я зашел, а точнее сказать, ввалился в квартиру, швыряя на пол пакеты с хавчиком. Тут же запер на все замки, не забыв пустить напругу на дверь. Ништяк. Я дома. Чувство

голода тупыми клыками терзало нутро. Мне пришлось минут пятнадцать просидеть в полисаднике возле своей пятиэтажки. Надо было убедиться, что поблизости нет головорезов Умара. Хвала северным духам, ничего подозрительного и опасного я не обнаружил.

Весело насвистывая, я сварил гречи с сосисками. Заправил охуительную кашу щедрым ломтем сливочного масла, сделав блюдо еще более охуительным. Сейчас наполню свой организм калориями, а затем вернусь к написанию книги. Какой кайф. А этот Умар забыл, наверное, про меня. Эти горцы только угрожать горазды, а на деле ссыкливы, как шакалы. Я поставил перед собой дымящуюся тарелку, приготовившись есть. Но моим планам не суждено было сбыться.

Нездоровое предчувствие царапнуло душу, когда я услышал за окном низкочастотный рык иностранного движка. Со вздохом положив ложку, я выглянул наружу. Незнакомая черная «бэха», тонированная наглухо, остановилась возле моего подъезда. Открылась дверь. Бритая башка, черная густая небритость на харе, злобный взгляд из-под кустистых бровей. Умар, сука! Ладно хоть приехал один, совсем ни во что не ставит Санька. Зря, зря...

Поставив тачку на сигналку, нохча скалил зубы перед бабками, сидящими на лавке, о чем-то спрашивал. Блять, старые клячи видели, как я заходил, сейчас заложат любимого соседа... но, видимо, паранойя у добрых старушек оказалась сильнее моей на тысячу пунктов. Зверь с Кавказа гор-

танно выругался на своем наречии, повернувшись к подъезду. Старуха Ильинична трясла вслед своей клюкой. Едва я успел спрятаться за шторой, как горец стрельнул взглядом вверх. Вряд ли он успел заметить меня, зато я разглядел оттопыренный бок его «Армани». Мой револьвер...

Метнувшись в прихожую, я вытащил из ведра с водой топор. Подергал лезвие. Ништяк, разбухло топорище, не болтается. Я клал его в воду перед прогулкой специально для этих целей. Поцеловал кованый металл и прижал ко лбу. Помоги мне, Ктулху, в этой схватке...

Глава 10

Цок-кляц, цок-кляц... Неотвратимая поступь смерти. Я слышал через дверь приближающиеся шаги. Цок-кляц... Дорогие ботинки стучали по ступеням, словно копыта демона из преисподней. Цок-кляц... второй этаж, третий... Я прыгал на носках, размял кисти, перехватив поудобнее топориче. Вдох-выдох. Спокойно, Санек. Цок-кляц. Вдох-выдох. Цок-кляц. Вдох-выдох. Давай, иди сюда, сука! ЦОК-КЛЯЦ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.